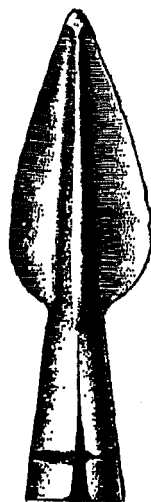
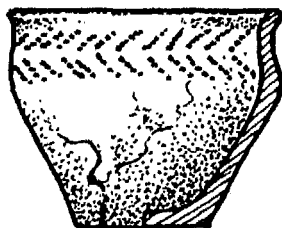

ІНСТИТУТ АРХЕОЛОГІЇ
НАЦІОНАЛЬНОЇ АКАДЕМІЇ НАУК УКРАЇНИ

Сучасні проблеми археології

КИЇВ—2002

**Сучасні проблеми археології / Збірка наукових праць.—
К., 2002.— 260 с.**

Збірку присвячено пам'яті видатного археолога другої половини XX ст. Володимира Федоровича Генінга. Тематика відображає широту інтересів вченого — від палеоліту до середньовіччя, а також напрями його діяльності — теорія й методика археологічних досліджень, реконструкція історичного процесу.

Для археологів, істориків, студентів та аспірантів гуманітарних факультетів і всіх, хто цікавиться історією Євразійських просторів.

Наукове видання

Затверджено до друку Вченою радою
Інституту археології НАН України

Рецензенти: д. і. н. *МУРЗИН В. Ю.*
 д. і. н. *ІВАКІН Г. Ю.*

**Книга видана за фінансової підтримки
Міжнародного благодійного фонду «Скарби Русі—України»**

Редакційна колегія:
чл.-кор. НАНУ *Крижицький С. Д.* (відповідальний редактор),
к. і. н. *Пачкова С. П.*, к. і. н. *Бунятян К. П.*, к. і. н. *Абашина Н. С.*

леоліту, як вважав П. П. Єфіменко, не були непрохідним бар'єром для запозичень, міграцій, обміну, перекочувань, інших причин появи елементів різних індустрій мезолітичного та кінця палеолітичного часу.

Мельникова О. М. (Ижевск)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ АРХЕОЛОГИИ (в связи с работами В. Ф. Генинга)

Обобщающие работы по истории археологии, созданные в конце XX в., оживление историографической проблематики отражают важную тенденцию в развитии археологии. Она связана с осознанием научным сообществом историографии как значимой части предмета археологии. На фоне увеличивающегося числа работ по истории отечественной археологии важно изучение теоретико-методологических проблем историографического исследования, без которого историография археологии рискует остаться описательной, фактографической отраслью. Значимым оказывается определение предмета такого исследования.

Оживление с начала 80-х гг. исследований по истории российской археологии показывает отсутствие системы оценок историографических фактов. Не определена их познавательная ценность. Классификация историографических источников показывает, что в большинстве историографических работ в качестве таковых выступает самый массовый источник — опубликованные работы: статьи, монографии, сообщения и т. д. В меньшей мере или почти не используются подготовительные материалы — черновики, наброски рукописей, выписки; диссертации и авторефераты, отражающие уровень развития науки через определение круга решаемых в них проблем; рукописи; лекции по археологии; учебные программы; документы личного характера и т. д.

Особая проблема — понятийный аппарат историографического исследования. Она пришла в археологию из историографии, где до сих пор нет однозначного определения понятий «научное направление», «научная школа», «проблемная область», «течение в науке».

Раскрытие предмета историографического исследования в археологии требует понимания уровневой организации историографического знания, разграничения эмпирического и теоретического в этом знании. Такое разграничение связано с разными функциями историографии на разных уровнях: на первом происходит выявление историографических фактов и их систематизация, на втором — рассматриваются механизмы историографического творчества, формулируются закономерности развития историографического процесса, выявляются перспективы развития археологии, определяются предметные сферы, нуждающиеся в исследовании.

К сожалению, в историографии археологии нет единства о содержании эмпирического и теоретического уровней исследований. Часто эмпирический уровень именуют фактографическим или фактологическим. Его содержание определяют как обзоры частных проблем, связанных с конкретно-историческим изучением памятников, культур, эпох, регионов (Генинг В. Ф.), как изучение полевых работ, выхода публикаций, проведения съездов, конференций, публикаций материалов камеральных исследований (Матющенко В. И.), как фиксацию научных фактов, представляющую хронологию идей и достижений научного поиска (Ганжа А. И.).

Теоретический уровень в историографии иногда называют историографическим или историко-научным. Его познавательная установка состоит в

объединении историографических фактов общей идеей, отражающей развитие предметного содержания археологии. Отмечается, что теоретическое исследование связано с изучением эволюции стиля научного мышления, развития методов, концепций, теорий, гипотез, определявших общее направление исследовательского поиска в тот или иной период (Генинг В. Ф.). Существует точка зрения, что оно включает рассмотрение основных идей о развитии культуры, закономерностей развития археологии и ее направлений, школ, места и роли археологии в системе наук и культуры (Матющенко В. И.).

Своеобразным подходом в уровневом изучении истории археологии является науковедческий. Он иерархически соподчинен с фактологическим и историографическим и связан с созданием модели развития как отдельной науки, так и науки как социального института. При этом каждый предшествующий уровень исследования выступает источниковедческой базой для последующего. Такой подход предложен в исследованиях Г. С. Лебедева. Он весьма эффективен и перспективен для изучения истории археологии. Этот подход позволяет проводить применительно к археологии междисциплинарное исследование, основанное на теоретических и методологических возможностях историографии и науковедения. Последние особенно значимы в современной историографической практике, поскольку каждый из уровней историографического исследования обладает собственным набором методов изучения истории археологии.

Поэтому и методология конкретного историографического исследования заслуживает отдельного обсуждения. В основе историографического исследования лежат, безусловно, общенаучные методы (анализ, синтез, дедукция и т. д.). Широко применяются специально-научные методы исторического исследования — генетический, сравнительный, типологический и др., хотя при изучении истории археологии два первых преобладают. Генетический метод позволяет изложить в хронологической последовательности факты по истории археологии, сравнительный — выделить общее и особенное в процессе развития научного знания.

Частно-научным в историографии является, по моему убеждению, метод выделения научных направлений в развитии археологии, блистательно представленный в работах В. Ф. Генинга. Но анализ историографической литературы показывает, что неопределенность понятия «научное направление» приводит к тому, что в качестве критериев их выделения используют разные признаки. Это затрудняет сопоставление направлений в истории развития археологии. Ими могут быть тематические разделы — первобытная, античная и т. д. (Формозов А. А.), теоретические и методологические концепции — диффузионизм, эволюционизм, географический детерминизм (Монгайт А. Л.), влияние господствующих парадигм — эволюционное, классическое, палеоэтнологическое (Генинг В. Ф.), культурно-историческое, историческое, бытописательское, этнологическое и т. п. (Лебедев Г. С.). Весьма информативным способом изучения прошлого и настоящего науки является, на мой взгляд, выделение научных школ. Помимо внешних критериев их выделения, еще одним является анализ исследовательских программ научных школ. Интересен метод портретного изложения (=метод научной биографии=биографический метод), а также методы исторической информатики на стадии разработки и систематизации фактов.

Особого разговора заслуживает периодизация. В последнее десятилетие XX в. проблема периодизации истории российской археологии стала предметом дискуссии, правда, вялотекущей (Генинг В. Ф., Прякин А. Д., Формозов А. А., Лебедев Г. С.). Периодизация является мощным познавательным средством, поскольку позволяет выявить качественно однородные этапы в развитии науки. Предметом дискуссии стали критерии периодизации. Если у В. Ф. Генинга видим единство критериев — это влияние господствующей научной концепции, что делает сопоставимыми выделенные периоды и связывает историю российской археологии с мировой, то в периодизации Г. С. Лебедева — множество критериев: и изменение в организационной структуре археологии, и деятельность наиболее выдающихся исследователей,

и методологическое и теоретическое состояние науки. Еще более эмоциональные критерии имеем у А. А. Формозова.

В условиях рефлектирующего состояния наука обращается к своему опыту. Этот опыт должен быть исследован в рамках строго научного подхода, методология которого нуждается в уточнениях, специальном обосновании, что является важным инструментом продуктивности научного творчества.

Михайлов П. С. (Киев)

ТЕХНОЛОГИЯ ПРОИЗВОДСТВА ИЗДЕЛИЙ С ПЕРЕГОРОДЧАТОЙ ЭМАЛЬЮ В КИЕВСКОЙ РУСИ XII—XIII вв.

Среди продукции ювелиров Киевской Руси изделия с перегородчатой эмалью занимают особое место. Это объясняется необычайно эффектным видом изделий, сочетающих работу ювелира-златокузнеца и мастера-эмальера, создававших вещи, призванные не только служить украшениями, но и подчеркивать социальный статус их владельцев.

На Русь технику перегородчатой эмали занесли византийские мастера, дав толчок развитию местного эмальерного искусства.

К настоящему времени имеются подробные анализы предметов, украшенных перегородчатой эмалью, проделанные с помощью традиционных археологических и искусствоведческих методов. Однако технология изготовления указанной группы предметов освещена недостаточно, что сильно сужает рамки исследований, посвященных эмалям. Предлагаемые до сих пор технологические схемы, разработанные археологами в ходе визуального ознакомления с вещами, не учитывают технических возможностей средневековых ювелиров и свойств материалов, используемых при создании изделий. В то же время современные ювелиры не уделяли достаточного внимания детальному ознакомлению с древнерусскими ювелирными изделиями, некритически принимая уможрительные технологические схемы, разработанные археологами. Это объясняется сложностью и неэкономичностью средневековой технологии, в результате чего она и не интересует современных ювелиров. Возникла парадоксальная ситуация, когда исследователь слабо представляет себе, как были изготовлены памятники ювелирного искусства, изучению которых было посвящено множество публикаций.

Исходя из изложенного, автор стремится заполнить лакуну в наших знаниях о ювелирном деле Киевской Руси, уделяя максимальное внимание конструктивным особенностям и технологии изготовления некоторых категорий украшений с перегородчатой эмалью, бытовавших в княжеско-боярской среде. Попутно автором осуществлялось экспериментальное моделирование некоторых технических операций, применяемых средневековыми ювелирами при работе с цветными металлами, что дало возможность существенно дополнить и уточнить технологические схемы, разработанные на основе визуального изучения материала. Такой подход позволяет сделать следующие выводы:

Нет никаких достоверных данных о развитии в Киевской Руси техники перегородчатой эмали ранее первых десятилетий XII в. Таким образом, перегородчатая эмаль является последним из ремесел, импортированных из Византии в домонгольский период.

Основной технической операцией при изготовлении вещей с перегородчатой эмалью являлась выделка в металлической основе углублений — лотков для заполнения эмалевой массой, образующих изображение на золотом